

На правах рукописи

Хасбулатова Ниссоханум Казбековна

**ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ В XVII-XVIII ВВ.
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ)**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Махачкала 2007

Работа выполнена на кафедре истории стран Запада Дагестанского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Акбиев Арсен Солтанмурадович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ и РД,
доктор исторических наук, профессор
Шихсаидов Амри Рзаевич;
доктор исторических наук, профессор
Кидирниязов Даниял Саидахмедович

Ведущая организация: Дагестанский институт повышения
квалификации педагогических кадров

Защита состоится «___» _____ 2007г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К.212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история» при Дагестанском государственном университете (адрес: 367025, Республика Дагестан, г.Махачкала, ул. Коркмасова, 8. Исторический факультет ДГУ, аудитория 68).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (367025, г.Махачкала, ул.Батырая,1).

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.И.Болохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изучение основных закономерностей развития общества, освещение истории перехода от одной общественно – экономической формации к другой, раскрытие уровня развития является важнейшей проблемой, стоящей перед современной исторической наукой. Изучение феодальной эпохи в истории народов Дагестана имеет важное значение для разработки научной концепции общественного развития у коренных народов, для выяснения общего и специфичного в этом процессе. Феодальная формация – самая продолжительная в истории классовых общественных отношений в нашей стране – привлекает пристальное внимание историков разнообразием путей и форм ее развития в различных регионах, отличающихся своими конкретно-историческими условиями. Подлинное изучение истории Дагестана невозможно без тщательного рассмотрения социально – политической структуры феодальных владений, занимавших значительную часть территории края и игравших важную роль в его политической и экономической жизни.

Актуальность и значимость проблемы определяются и общетеоретическим значением ее решения в виду важности роли шамхальства Тарковского, одного из влиятельных государственных образований в XVII – XVIII вв. на территории Дагестана – в экономическом, политическом и культурном развитии не только кумыков, но и всех дагестанских народов. Решение поднятой проблемы обогащает научные представления об общем и особенном в развитии типичного феодального государственного образования позднесредневекового Дагестана, каковым являлось шамхальство в изучаемый нами период.

В этой связи особенно важно изучение всех этих вопросов на нынешнем этапе исторического развития, когда Кавказ стал самой горячей точкой на территории России, и в связи с тем, что здесь сохраняется критический уровень противоречий в сфере межнациональных отношений.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в комплексном исследовании ряда важных и спорных проблем, связанных с историей шамхальства Тарковского в XVII – XVIII вв. В работе дается объективная и всесторонняя характеристика основных направлений

экономического развития шамхальства, социальных отношений, которые рассматриваются через призму обычного права. Специальный параграф посвящен адатному судопроизводству в шамхальстве и его роли в урегулировании общественных конфликтов. Значительный элемент новизны прослеживается также в раскрытии вопроса о взаимоотношениях центральной власти с бийликами, отмечаются все изменения во взаимоотношениях на протяжении двух столетий. Значительное место уделяется характеристике органов власти и управления шамхальством.

Хронологические рамки исследования охватывают XVII – XVIII столетия, которые по – существу были новым периодом в истории шамхальства, на протяжении которого оно функционировало в большей мере как моноэтническое государственное образование. Этот период был достаточно сложным и характеризуется с одной стороны, частыми феодальными междоусобицами, периодическими вторжениями войск великих держав с вытекающими отсюда последствиями, с другой стороны – оживлением хозяйственной деятельности, укреплением экономических и политических связей шамхальства с Россией, Ираном и народами Северного Кавказа. Следует также отметить, что в указанный период о шамхальстве имеются достаточно подробные и достоверные сведения, что позволяет нам более детально изучить многие аспекты выбранной темы.

Цель и задачи исследования. Главным исследовательским замыслом диссертации является историко-теоретическая разработка и освещение на основе тщательного анализа доступных источников и литературы комплекса вопросов, связанных с социально – экономическим развитием и административно – политическим устройством шамхальства Тарковского в рассматриваемый нами период.

В рамках поставленной цели в работе определены следующие конкретные задачи:

- определить на конкретно – историческом материале основные черты и направления экономического развития шамхальства;
- показать существующие в шамхальстве формы землевладения и землепользования;
- опираясь на теоретические разработки наших предшественников, разнообразный источниковый материал и нормы

обычного права, рассмотреть социальные отношения жителей шамхальства, по возможности определив при этом, в какой степени они нашли отражение в обычном праве кумыков.

- рассмотреть административно – территориальное устройство шамхальства Тарковского, подробно остановившись на бийликах и их взаимоотношениях с центральной властью. При этом необходимо показать развитие этих взаимоотношений на протяжении двух столетий;

- подробно остановиться на вопросе административно – политического управления шамхальством;

- осветить вопрос об адатном судопроизводстве в шамхальстве и его роли в урегулировании общественных конфликтов.

Методологической и теоретической основой диссертации послужил принцип историзма, представляющий собой отношение к действительности как к изменяющейся и развивающейся во времени, предполагающий изучение любого явления в конкретных исторических условиях и связях, выявление его исторической перспективы, рассмотрение его в единстве настоящего, прошлого и будущего. Этот метод познания, строго опирающийся на конкретные факты, хронологическую последовательность освещения изучаемых событий, процессов и явлений в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, что предполагает применение, прежде всего, принципа объективизма.

Степень изученности проблемы. Вопрос о социально – политической структуре феодальных владений Дагестана нашел отражение в ряде работ авторов XVII, XVIII, XIX, XX и XXI веков.

Ценные сведения по интересующей нас проблеме содержатся в сочинениях западноевропейских и русских авторов XVII – XVIII вв. Особый научный интерес представляет сочинение советника голштинского посольства Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»¹. Автор сообщает ряд интересных сведений о жителях шамхальства, их жизни и занятиях. Пребывание А.Олеария в Дагестане было кратковременным, поэтому наблюдения, составленные им, носят несколько поверхностный характер. Автор описывает увиденное в Дагестане в мрачных тонах, на что в значительной степени повлиял

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб, 1906.

«добродушный» прием, оказанный голштинскому посольству местными феодальными владениями.

Похожие сведения содержатся и в сочинении Яна Стрейса¹. Ян Стрейс – голландский путешественник, ремесленник. В 1646-1656 гг. совершил два путешествия по странам Европы и Азии. В период крестьянской войны под руководством С. Разина он был в Астрахани. Летом 1670 г., когда местные власти стали привлекать его к защите города, Я. Стрейс уехал на юг, где побывал в Дагестане, в частности в Тарках. Вернувшись на родину, Стрейс составил описание своих странствований.

Некоторый материал по исследуемой нами проблеме имеется в сочинениях русских авторов XVII века Ф. Котова и А. Суханова². Ф. Котов, московский купец, в 1623 г. по царскому указу ездил в Персию и составил торговый дорожник, в котором дал подробное описание сухопутного пути от Терского города до Ардебиля. В нем есть краткие сведения о Тарках³. Арсений Суханов же был активным деятелем русской православной церкви и выполнял ряд ее дипломатических миссий. В своем сочинении он много места уделяет пребыванию в Тарках, описанию аудиенции у шамхала, нравам, существовавшим при шамхальском дворе.

Ценным источником для нас является сочинение турецкого путешественника XVII. Эвлия Челеби «Книга путешествия»⁴. В нем красочно описаны Тарки и Эндирей, а также некоторые стороны быта кумыков.

Обширный материал по изучаемой нами проблеме содержится в сочинениях авторов XVIII в. Некоторые сведения о шамхальстве сообщает голландский путешественник Корнелий де Брейн, который дважды совершил путешествие через Москву на Восток. Впоследствии, он издал богато иллюстрированное описание своего путешествия⁵.

Исключительную значимость для истории Кавказа первой четверти XVIII в. представляет сочинение Иоганна Гербера, немца на русской службе, участника похода Петра I на побережье Каспия.

¹ Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935.

² Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XVII-XVIII вв./Сост. В.Г. Гаджиев/. Махачкала, 1992. С.61-67, 70-76.

³ Там же. С. 61-62.

⁴ Челеби Э. Книга путешествия. М., 1972. Вып. 2.

⁵ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов ... С.145.

Перу И. Гербера принадлежит широко известное кавказоведам сочинение «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся». В нем помимо прочих сведений содержатся данные о занятиях кумыков земледелием и скотоводством, касается системы правления шамхалов, вооружения местных воинов.¹

Весьма полезным для нашего исследования оказалось сочинение Д. И. Тихонова «Описание Северного Дагестана. 1796 г.»². В нем дается подробнейшая информация о границах шамхальства, о селениях, входивших в состав этого владения, о повинностях населения в пользу феодальной знати, доходах шамхала, занятиях населения.

Интересные наблюдения имеются в сочинении Якоба Рейнегса, который с 1779 по 1783 гг. жил на Кавказе. Он сообщает подробные сведения о ряде народов Дагестана, в том числе и о шамхальстве³.

Значительный фактический материал, проливающий свет на некоторые вопросы исследуемой проблемы содержатся в сочинении А. Лопухина, Д. Белла, И. Гильденштедта⁴.

Сочинения авторов XVII – XVIII вв. носят больше описательный характер и по справедливому замечанию В. Г. Гаджиева «скорее относятся к первоисточникам, нежели к собственно историографическим сочинениям»⁵. В этой связи более высоким требованиям историографической науки отвечают исследования, опубликованные в XIX в.

Если брать во внимание труды русских историков XIX века, то, прежде всего, следует остановиться на работе П.Г.Буткова «Материалы для новой истории Кавказа». Он использовал в своем трехтомном труде официальные сведения о военных действиях, архивные материалы, статьи из российской печати. В нем содержится

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся», как исторический источник по истории народов Кавказа.М.,1979.

²Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы. / Под ред. М. О. Косвена, Х. – М. О. Хашаева /. М., 1958. С. 129-200.

³ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. /Сост. В.Г.Гаджиев ./Махачкала, 1992.

⁴ Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан. // ИГЭД. С. 129-200; Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов ...С. 192-204; Гильденштедт И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб, 1809.

⁵ Гаджиев В. Г. Изучение истории развития феодализма в Дагестане. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 31.

ценный материал о политическом управлении кумыкскими феодальными владениями¹.

Подробные сведения о хозяйственной деятельности кумыков, сословно – классовой структуре, доходах, получаемых шамхалами, а также административном управлении феодальными владениями мы находим в сочинении С. Броневского, опубликованном в 1823 г.²

Среди работ, опубликованных в 40-х гг. XIX века следует выделить сочинение М. Б. Лобанова – Ростовского. М. Б. Лобанов – Ростовский происходил из старинного княжеского рода. В 1840 г. он был командирован в Дагестан, где поступил на военную службу юнкером Нижегородского драгунского полка. Собранные сведения были опубликованы им в том же году под названием «Кумыки, их нравы, обычаи и законы»³. Значительное место в его труде занимают характеристика сословных отношений кумыков, прав и привилегий князей, первостепенных узденей, обязанностей зависимых крестьян, правового положения и т. д. Автор детально характеризует роль и место адатно - правовых норм и шариата в судебной практике местного населения.

Более подробные сведения по общественному строю кумыков содержатся в работе Д. – М. Шихалиева. Особенно ценны его сведения о повинностях зависимого населения, земельно-правовых отношениях, роли узденства в политическом управлении кумыкскими феодальными владениями⁴.

В 1868 г. в «Сборнике сведений о кавказских горцах» публикуется небольшая по объему, но содержательная по фактическому материалу статья «Шамхалы Тарковские» (ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868), где дается краткая история шамхальства, сведения по общественному строю, политическому управлению, родословной рода шамхалов.

Значительный интерес представляет работа историка – кавказоведа Н. Ф. Дубровина «История войн и владычества русских на Кавказе»⁵. Для исследуемой нами темы заслуживает внимание первый том – «Очерк Кавказа и народов, его населяющих». Здесь мы

¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб, 1869. Ч. 1.

² Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1-2.

³ Лобанов – Ростовский М. Б. Кумыки, их нравы и законы. Махачкала, 2002.

⁴ Шихалиев Д. – М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1995.

⁵ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. 1., кн. 1.

находим подробное описание общественного и экономического быта кумыков.

В трудах П. А. Гаврилова¹, П. В. Гидулянова², Н. П. Тульчинского³, Е. И. Козубского⁴, Н. С. Семенова⁵, В. Линдена⁶ содержатся подробные сведения о земельно-правовых отношениях и сословной структуре кумыков. В сочинениях указанных кавказоведов собран и систематизирован ценный фактический материал по истории Дагестана. Для литературы досоветского периода присуща значительная доля описательности, отсутствие детального анализа, прежде всего социально-экономических процессов в северокавказских обществах. Для нее также характерна некоторая политическая заданность. Целью многих авторов являлось оправдание и превознесение действий правительства Российской империи.

Серьезное внимание изучению феодальных отношений в Дагестане уделяла советская историография. В 1934 г. Н. И. Покровский в своей статье «Мюридизм у власти» констатирует о господстве в Дагестане феодальных отношений еще задолго до XIX века⁷. В 1935 г. А. И. Тамай писал, что «Дагестан к концу XVI в. был страной с оформившимися феодальными отношениями», а различные пережитки «тухумно – джамаатской общины» не нарушали общего феодального характера данной эпохи⁸. Однако эта в целом справедливая идея не была подкреплена фактическим материалом и не получила особой поддержки и распространения среди кавказоведов.

Огромный вклад в изучение становления и развития феодальных отношений в Дагестане внес С. В. Юшков. В 1938 г. им была опубликована довольно объемистая статья «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане», ставшая по существу началом нового этапа в изучении феодализма в Дагестане и основой

¹ Гаврилов П. А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. Тифлис, 1869.

² Гидулянов П. В. Сословно – поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане. // Экономическое обозрение, 1901. Вып. 1.

³ Тульчинский Н. П. Поземельная собственность и общественное землепользование на кумыкской плоскости. Владикавказ, 1903.

⁴ Козубский Е. И. Взгляд на судьбы Дагестана. // Дагестанский сборник. Вып. II.

⁵ Семенов Н. С. Туземцы Северо – Восточного Кавказа. СПб., 1895.

⁶ Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно – политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края. // Кавказский календарь, 1917.

⁷ Покровский Н. И. Мюридизм у власти. // Историк – марксист, 1934. №2. С. 31.

⁸ Тамай А. И. К вопросу о феодализме в истории Дагестана. // Революционный Восток, 1935. №5. С. 116.

для историков – дагестановедов, занимающихся изучением тех или иных аспектов социально – экономического развития нашего края в дореволюционный период.¹ В отличие от своих предшественников, С. В. Юшков относил дагестанский феодализм к раннему типу феодализма. Говоря о шамхальстве он пишет, что феодальная сеньория шамхала состояла из трех видов земель, что феодальная эксплуатация на плоскости имела «более жесткие и вместе с тем разнообразные формы»².

В 1940 г. А. И. Иванов в статье «Социально – экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской Россией» подразделял территорию Дагестана на три зоны – плоскостную, предгорную и горную, и наблюдал в них различные ступени развития общественных отношений. Феодальные отношения он выявил лишь у кумыков.³

Значительное место проблеме общественного развития народов Дагестана отводится в трудах Р. М. Магомедова. В его фундаментальной монографии имеется специальный раздел, посвященный общественно - экономическому и политическому строю кумыков, в котором много внимания уделяется шамхальству Тарковскому⁴.

Среди работ, опубликованных в 50-е годы XX века, следует выделить и статью Л. И. Лаврова «Тарки до XVIII века», в которой содержится ряд интересных сведений о резиденции шамхалов⁵.

Заметный вклад в исследование проблемы генезиса феодализма у северокавказских народов внесла Е. Н. Кушева. Для нашего исследования наибольший интерес представляет ее монография «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией», которая содержит немало фактического материала и теоретических положений по шамхальству.⁶

Значительный вклад в изучение истории феодального Дагестана внесли труды Х.–М.О.Хашаева. В его монографии «Общественный

¹ Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане. //Уч.зап.Сверд.гос.пед.ин-та, 1938. Вып.1С.66-81

² Там же. С. 69.

³ Иванов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской Россией // Исторический журнал, 1940.№2.С.62-63

⁴ Магомедов Р. М. Общественно – экономический и политический строй Дагестана в XVIII - начале XIX веков. Махачкала, 1957.

⁵ Лавров Л. И. Тарки до XVIII века. // Уч. зап. ИИЯЛ Даг. ФАН АН СССР. Махачкала, 1958. Т. IV.

⁶ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI-30-е годы XVII в.) – М.,1963.

строй Дагестана в XIX веке»¹, содержится разнообразный фактический материал о хозяйственной деятельности населения шамхальства, сословных отношениях, административном управлении. Х.–М.Хашаев сравнивал социальную структуру кумыков с классовой структурой феодальной Грузии.

Особого внимания заслуживают труды С. Ш. Гаджиевой. Ее монография «Кумыки» содержит фактический материал о хозяйственной деятельности жителей равнины, общественном строе, политическом управлении, а также народных обычаях и нравах²

Трудно переоценить теоретическую значимость цикла работ профессора В.Г.Гаджиева. В его фундаментальной монографии, где впервые в кавказоведении получили освещение конкретно русско-дагестанские взаимоотношения во всей их сложности и многогранности, мы находим освещение и интерпретацию интересующих нас аспектов: экономического развития, общественного устройства и административного управления феодальных владений Дагестана³. Большое значение имеет и его труд, посвященный анализу источника первой трети XVIII века, который важен нам как в плане изучения социально – экономической, так и политической истории шамхальства⁴.

Немало ценного фактического материала и теоретических выводов содержит коллективная монография Б. Алиева, Ш. Ахмедова и М.–С. Умаханова «Из истории средневекового Дагестана» (Махачкала, 1970).

Вопросы социально – экономической и политической истории шамхальства в XVII в. раскрываются в монографии М.–С.К.Умаханова⁵. Большим вкладом в дагестановедение явился совместный двухтомный труд Б. Г. Алиева и М. – С. К. Умаханова «Историческая география Дагестана XVII - начала XIX вв.», в котором содержится огромный фактический материал и ценные теоретические наработки, и который является своего рода

¹ Хашаев Х.-М.О. К вопросу о тухумах, сельских общинах и «вольных обществах» Дагестана в XIX в.//Уч.зап. ИИЯЛ Даг.ФАН СССР. Махачкала, 1956.Т.1. С.42-72

² Гаджиева С. Ш. Кумыки. М. 1961.

³ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

⁴ Он же. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся», как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.

⁵ Умаханов М. – С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973.

энциклопедией для специалистов, занимающихся отдельными проблемами истории Дагестана.

Ценные материалы для нашей темы имеются в монографии Г.С.Федорова-Гусейнова, связанные с взаимоотношениями шамхалов Тарковских с Карабудахкентским бийликом и другие вопросы.¹

Несомненную ценность для нашего исследования представляют монографии А. С. Акбиева, объектом исследования которых являются общественные отношения кумыков в XVII – XVIII вв. В них немало места уделяется различным аспектам истории шамхальства Тарковского².

Проблеме торгово-экономических связей Дагестана с Россией посвящена работа Е. И. Иноземцевой, в которой подробным образом исследована торговая деятельность населения шамхальства в XVIII – первой четверти XIX в.³ Далее следует отметить кандидатскую диссертацию М. У. Гусейнова, в которой рассматриваются вопросы роли шамхальства в системе политических взаимоотношений на Северном Кавказе в XVII – начале XIX вв.⁴

Новый взгляд на проблему возникновения и развития шамхальства как государственного образования прослеживается в докторской диссертации Т. В. Гаджиева «Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.)». Автор подвергает критике такое устоявшееся в дагестановедении положение как арабская версия происхождения шамхальства, указывая на то, что она не имеет под собой никакой реальной основы.⁵

Большую ценность по изучаемой теме представляют труды профессора М.Р.Гасанова «История Дагестана с древности до конца VIII в.», «Дагестан в истории Кавказа и России», «Кавказско-Каспийский регион и геополитические интересы России: исторические аспекты //Центральная Азия и Кавказ».

Ценный фактический материал и теоретические выводы содержатся в обобщающих трудах «Очерки истории Дагестана»,

¹ Федоров-Гусейнов Г.С. История Карабудахкента. Махачкала, 1997. С.103-104.

² Акбиев А. С. Кумыки: вторая половина XVII - первая половина XVIII века. Махачкала, 1998; Акбиев А. С. Общественный строй кумыков в XVII – XVIII вв. Махачкала, 2000.

³ Иноземцева Е. И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. – Махачкала, 2001.

⁴ Гусейнов М. У. Шамхальство Тарковское в системе феодальных государственных образований на Северном Кавказе в XVII – начале XIX вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1996.

⁵ Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): Автореф.дисс... д-ра ист.наук. М.,2001.

«История Дагестана», «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., в создании которых приняли участие многие видные ученые – кавказоведы¹.

Источниковая база исследования. Работа построена на комплексном использовании разнообразных источников. Особую ценность представляют архивные источники из фондов центральных и местных архивохранилищ. В процессе настоящего исследования мы опирались на материалы Центрального Военно-исторического архива, Центрального государственного архива древних актов, копии которых хранятся в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, а также на материалы ЦГА РД.

Важнейшим, если не основным источником по истории Дагестана, начиная с XVI в., служат архивные документы русского происхождения, сосредоточенные в государственных архивах страны. В этой связи большой ценностью для нас являются документы архива «Кизлярский комендант», состоящего из 56 фондов, объединяющих около 5 тысяч единиц хранения. В своей работе мы использовали материалы фондов «Дербентский комендант» (ф. 18), «Комендант крепости Терки» (ф. 335), «Походная канцелярия ген.-л. А. П. Девица» (ф. 339), «Кизлярский комендант» (ф. 379), «Комендант крепости Св. Крест» (ф. 382).

В материалах указанных фондов содержатся ценные сведения о домашних промыслах, торговых связях, политическом и общественном строе, обычном праве народов Дагестана, в том числе и населения шамхальства. Весьма полезными для нас оказались письма дагестанских владетелей, и в первую очередь, шамхалов Тарковских к кизлярской администрации, в которых содержится немало сведений по основным аспектам диссертации. Часть из этих документов была опубликована в сборнике «Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.».

Нами также изучены материалы фондов 90, 105, 126, 236, 237, в которых содержатся обширные сведения по общественному строю, земельно-правовым отношениям, легенды и предания, адаты кумыков, собранные сословно – поземельной комиссией.

¹ Очерки истории Дагестана. / Под ред. М. О. Косвена. Махачкала, 1957. Т. 1; История Дагестана. В 4 т. М., 1967. Т. 1; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. В 2-х т. М., 1988. Т.

Необходимо отметить, что значительное количество архивных материалов, позволяющих осветить основные вопросы опубликовано в ряде сборников еще в дореволюционный период. Особое место среди них занимают «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК), являющиеся самой крупной публикацией документов по Кавказу того времени. Ценный материал содержится также в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Кавказском календаре», «Сборниках сведений о кавказских горцах». Мы использовали в работе «Сношения России с Кавказом» С. А. Белокурова, «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» Н. И. Веселовского.

В 50-80г.г. XX в. было опубликовано большое количество сборников архивных материалов. Среди них следует выделить: «Русско-дагестанские отношения XVII - первой четверти XVIII в.» (Махачкала, 1958), «История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы» (М., 1958), «Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв.» (М., 1969), «Кабардино-русские отношения в XVII – XVIII вв.» (М., 1957), «Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.» (Тбилиси, 1968), «Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии» (Тбилиси, 1980), «Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.» (М., 1988).

Бесценным источником по теме нашего исследования являются адаты, которые были изданы как в дооктябрьский период, так и в советское время или использованы в научных работах ученых Дагестана. Как отмечает В. К. Гарданов «адаты горцев Северного Кавказа являются главнейшим, а подчас и единственным источником для характеристики социальных отношений у этих народов на протяжении многих столетий, начиная с эпохи средневековья, и в особенности для периода XVIII – начала XIX в.¹ Однако при использовании памятников обычного права от исследователя требуется критический подход.

В полной мере использованы такие сборники адатов, как «Адаты жителей Кумыкской плоскости» (ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI),

¹ Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // Советская этнография, 1960. №5. С. 12.

«Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа» Ф. И. Леонтовича, «Адаты кумыков» М. Алибекова, «Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв.», «Из истории права народов Дагестана».

Использование всей имеющейся литературы, комплекса разнообразных источников и материалов по исследуемой проблеме с учетом достижений отечественной историографии дало возможность воссоздать относительно полную картину социально – экономического развития и административно – политического устройства шамхальства Тарковского в XVII – XVIII вв.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы, основные положения, выводы, содержащиеся в нем, могут быть использованы при разработке теоретических проблем, связанных с изучением генезиса феодализма у народов Дагестана, создание обобщающих трудов по социально-политической истории Дагестана, а также при чтении спецкурсов, написания учебников и методических пособий.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр истории Дагестана и истории стран Запада Дагестанского государственного педагогического университета. Основные положения исследования отражены в опубликованных научных статьях.

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, определены цели и задачи, хронологические рамки исследования, показана степень разработанности темы, дан историографический обзор источников и литературы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава - «Экономическое развитие шамхальства Тарковского в XVII-XVIII в.в.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Земледелие, животноводство, домашние промыслы» - особое внимание уделено основным занятиям жителей шамхальства Тарковского.

В рассматриваемый нами период в шамхальстве наблюдается некоторый экономический подъем, выразившийся в развитии земледелия, торговли и ремесел, укреплении торгово-экономических связей с соседними народами. Основу хозяйственной деятельности составляло пашенное земледелие, занятию которым способствовало наличие больших площадей земли, рек для орошения полей и благоприятные климатические условия. Земледелие в шамхальстве находилось на довольно высоком уровне, о чем свидетельствуют хорошо отлаженная система орошения полей, выращивание таких сложных в сельскохозяйственном отношении культур, как рис, хлопок, шелковичные деревья.

Обработка земель проводилась плугами. Каждое орудие труда создавалось с установкой на максимальную практичность и удобство. Помимо тяжелых деревянных плугов, требующих тягловой силы не менее четырех пар быков при обработке почвы использовались деревянные бороны и мотыги. Почти в каждом селении были водяные мельницы.

Существенным подспорьем к земледельческому хозяйству являлось животноводство, для занятия которым в шамхальстве были все необходимые условия. Адам Олеарий, проезжая в 1636г. по территории Тарковского владения и видя здесь многочисленные стада, сделал вывод, что местные жители «кормятся скотоводством, чем больше всего приходится заниматься женщинам».¹

Одной из особенностей животноводства на плоскости было то, что, имея прекрасные пастбища и хорошие поливные сенокосы, местные жители содержали большое количество скота. С ранней весны до глубокой осени скот содержался на подножном корму на этих пастбищах. Зимой же он находился в хуторах или селениях и был обеспечен сеном, соломой, кукурузными стеблями и нередко кормовым зерном. В селениях с оседлопастбищным скотоводством джамааты нанимали общественных пастухов для выпаса различных видов скота.

¹ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. С.145

В шамхальстве помимо разведения крупного и мелкого рогатого скота было развито и коневодство. Дагестанские кони – аргамаки высоко ценились в России и на Северном Кавказе, в частности, в Терском городе, куда их пригоняли на конский базар.

В XVII - XVIII вв. в Дагестане весьма устойчивой была экономическая форма соединения земледелия, животноводства с промыслом. В этом отношении шамхальство не составляло исключения. Удобное географическое расположение на основных магистралях международного торгового обмена способствовало вовлечению его населения в эту торговлю и, следовательно, содействовало ознакомлению с различными ремесленными изделиями.

При существовании натурального хозяйства ремесленные изделия для личного потребления производились почти в каждом селении, однако были и ремесленные центры, в которых изготовлялась посуда, оружие, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани. Такими центрами в шамхальстве были Бойнак, Карабудахкент, Тарки, Казанище, Эрпели, Кадар. В резиденции шамхалов Тарках была небольшая торгово-ремесленная прослойка, проживавшая в нижней части города.

Во втором параграфе – «Развитие торговли» - характеризуется состояние торговли в шамхальстве Тарковском.

В рассматриваемый период Тарки являлся крупным торговым центром, куда приезжали купцы из разных местностей. Сюда поставлялись товары из Закавказья, Северного Кавказа, России, Ирана и других ближневосточных стран. Тарки был и одним из центров внутридагестанской торговли. В этот населенный пункт приезжали с торговыми целями жители довольно далеких от морского побережья селений. В частности, даргинцы (Кааба-Дарго) покупали в Тарках предметы домашнего обихода из стали, железа и меди, зеркала, шелковые и хлопчатобумажные ткани, бумагу, сахар, нефть, соль и т.д. Акушинцы также поддерживали тесные связи с Тарками по путям Акуша – Цудахар – Карабудахкент – Тарки – Дербент и Акуша – Губден – Тарки. Главным предметом торговли в Тарках, как и в других плоскостных кумыкских селениях, был хлеб.

Реализация его происходила, как правило, на еженедельном базаре, который собирался в пятницу.¹

Помимо Тарков активное участие в процессе торговли принимали селения Карабудахкент, Губден, Эрпели, откуда в большом количестве вывозилась сельскохозяйственная продукция.

Жители шамхальства имели прочные экономические связи с соседними народами. Этому способствовало наличие отлаженных торговых путей, связывающих местное население с российскими городами, населенными пунктами Северного Кавказа, Закавказья, Крыма и Ирана. В рассматриваемый период наблюдается укрепление и дальнейшее развитие торговых отношений шамхальства с Россией. В первой половине XVIIв. наиболее активно в этом процессе участвовали феодальные владельцы, которым удалось добиться от русского правительства снижения, а в некоторых случаях и отмены пошлин на товары, привозимые их купчинами в Москву и Астрахань. Начиная со второй половины XVIIв., в него постепенно втягиваются и остальные слои населения. Особую роль в торговых отношениях России с северокавказскими народами играли города Терки, а позднее Кизляр.

Вторая глава «Социальные отношения в шамхальстве Тарковском в XVII-XVIII вв. - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Формы землевладения и землепользования» - говорится о наличии в шамхальстве четырех форм землевладения: мюлькового, условного, общинного и вакуфного. Наиболее распространенным являлось мюльковое землевладение. К этой форме земельной собственности относятся земли, принадлежавшие шамхалам, бекам, знатным узденям и узденям общинникам на правах частной собственности. Крупнейшими землевладельцами были шамхалы. Земельная собственность шамхалов выражалась всегда в трех видах. К первому виду относились пахотные и покосные земли, издавна находившиеся в совместном пользовании сельских общин и шамхала «на условиях повременного выдела определенной обычаем доли владельцам и узденям из участков, назначенных к обработке».² Общинники за использование этих земель выполняли в пользу шамхала различные

¹ Умаханов М.-С.К. Торговые центры Дагестана XVII-XVIIIвв. и их роль в развитии товарно-денежных отношений.//Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991.С.11-12.

² Шамхалы Тарковские.//ССКГ. Тифлис, 1868.Вып.1. С.77

повинности. Ко второму виду относились земли, принадлежавшие шамхалу и бекам, но находившиеся в неотъемлемом наследственном пользовании сельских общин без права их отчуждения. За это сельские общины – джамааты платили им определенную обычаем ренту и несли повинности.¹ К третьему же виду относились земли, находившиеся в исключительном владении шамхала и составлявшие основу его мюльковладения. Это, в первую очередь, кутаны, пастбищные горы и пахотные земли, на которые шамхал имел полное право отчуждения.²

Крупными владельцами мюльков были и беки, чья земельная собственность являлась одной из форм феодального землевладения. Образование бекского землевладения являлось следствием дробления крупного феодального землевладения и укрепления частной феодальной земельной собственности. Основанием для получения в собственность части владения феодального правителя служила принадлежность к его семье. Беки почти повсеместно владели в составе зависимых от них сельских обществ собственными участками земли - мюльками, находившимися в их исключительном пользовании.

Крупные земельные угодья принадлежали и карачи - бекам, проживавшим в селениях Верхний и Нижний Каранай, Ахатлы, Кафыр - Кумух, Эрпели Губден и Карабудахкент.

Согласно социальной иерархии, следующую за беками ступень занимали чанки, делившиеся на две категории: чанка-беков и простых чаков. Согласно адатам чанки могли владеть земельными угодьями в случае, если их отец - бек при жизни своей выделил им какой-либо удел. В отличие от чанка-беков просто чанки не имели права на поземельное наследование, если только отцы их при жизни своей не выделяют им определенную часть.³

Право на владение мюльками являлось прерогативой не только феодалов, определенное количество земельных угодий находилось в распоряжении узденей и даже чагаров. «Мюльки всюду образовывались путем обращения никому не принадлежавших или общественных непригодных для земледелия земель в плодородные путем расчистки их от камыша, камня, болота, деревьев, проведения

¹ ЦГА РД. Ф.90.Д.6.Л.36.

² Там же.Л.36.

³ ЦГА РД.Ф.105.Оп.1.Д.9.Л.133.

к ним оросительной канавы. Для этого приходилось прилагать упорный труд...»¹

Другой формой феодального землевладения было условное, образовавшееся в результате земельных пожалований феодальными владетелями своим служилым людям. Те или иные лица наделялись земельными участками за несение службы, выполнение различных поручений. Среди различных категорий служилых или условных держателей следует, прежде всего, указать на беков. Другой категорией условных держателей земли являлись первостепенные уздени, которые упоминаются в источниках XVII-XVIII вв. как «ближние и почетные уздени», а в документах более позднего периода как «уллу-уздени». За свою верную службу они получали от шамхалов землю. Условное землевладение имело тенденцию постепенного перехода в частное наследственное землевладение, что являлось важнейшим процессом в углублении феодальных отношений.

Наиболее распространенной формой земельной собственности в шамхальстве, как и во всем Дагестане, было общинное землевладение. Это земли, находившиеся в собственности общины как территориальной единицы, куда входили все коренные жители отдельно взятого селения. Сюда относились пастбища, горы, выгоны, леса, которые являлись общественно неделимыми, а также пахотные участки и сенокосы, которые подвергались постоянному переделу.

Общинные земли имелись в Тарках, Карабудахкенте, Гели, Кадаре, Эрпели, Кумторкале, Агач-ауле, Атлы-Боюне, Кафыр-Кумухе, Альбурикенте и ряде других селений.

Вакуфное землевладение образовалось и развивалось в результате дарений и завещаний мечетям верующими пахотных и сенокосных земель, садов, а также передачи общиной в их собственность отдельных участков джамаатских угодий. В Дагестане имелось два вида мечетских земель: земли, находившиеся в непосредственном распоряжении мечети. Эти земли сдавались для обработки отдельным членам общины за определенную часть урожая или обрабатывались всеми жителями селений, и тогда весь урожай шел в пользу мечети. Во втором случае земли находились в пользовании наследника

¹ Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края// Кавказский календарь, 1917. С.289.

завещателя земли, который по обязательству вносил в мечеть определенную завещателем часть урожая или определенное количество продукции животноводства (сало, жир для освещения и т.д.).

Во втором параграфе - «Социальные отношения и их отражение в обычном праве» - рассматривается социальная структура населения шамхальства, которая отличалась сложностью и неоднородностью. Все население распадалось на два класса - феодалов и крестьян, которые, в свою очередь, делились на несколько категорий. Привилегированную верхушку общества составляли шамхалы и беки. Шамхал имел на своих землях немалое количество поземельно-зависимых узденей и чагаров, выполнявших в его пользу определенные повинности. Отношение шамхала к населению обуславливалось: а) в одних селениях правом владельца; б) в других - правом правителя; в) в третьих - тем и другим правом вместе.

Вторую ступень в сословной дифференциации вслед за шамхалами занимали беки, подразделявшиеся на две категории: беков и карачи-беков. Первые принадлежали к шамхальскому роду, а вторые были потомками более старинного рода, находившиеся на территории Дагестана еще до появления в Дагестане арабов.

Карачи-беки жили в селениях Эрпели, Ишкарты, Каранай, Ахатлы, Карабудахкент, Губден, а также и в Гамринском магале. В XVII – XVIII вв. они были относительно независимыми от шамхалов, хотя и находились в меньшинстве по отношению к выходцам из шамхальского дома.

Вслед за беками шли чанки - дети феодальных властителей от их браков с представительницами низших сословий. Они также делились на две группы: чанка - беков и просто чанков. Дети, которые непосредственно происходили от шамхалов и беков, а также и потомки чанков, рожденные от матерей не простолюдинок, но чанков же – носили звание чанка-беков. Потомки чанка-беков, происходившие от их браков с женщинами низших сословий, именовались просто чанками и им чаще всего никаких бекских прав не присваивалось¹. Чанки второй категории чаще всего не имели в своей зависимости поселян и владели на правах узденей в составе сельских обществ участками земли и наравне с прочими жителями пользовались общественными угодьями. Чанка - беки же, согласно

¹ Линден В. Указ. соч. С. 293.

шамхальским адатам, обладали почти теми же правами, что и уланбии (беки из рода шамхалов).

Низшую ступень феодалов составляли первостепенные уздени, которые в шамхальстве именовались уллу - узденями. В документах XVII - XVIII вв. они упоминаются как «лучшие», «добрые», «почетные» уздени.

Большую часть населения шамхальства составляли лично свободные уздени. В 1786 г. шамхал Бамат в письме к кизлярскому коменданту сообщает, что «подданные мои кумыки все почти из узденей породы...»¹. По своему социальному положению они не были равны между собой и подразделялись на три категории: второстепенные уздени, догерек-уздени и азат-уздени. В источниках за указанный период они именуются «средние и черные люди». Несмотря на отдельные ограничения для той или иной категории узденей, все они фактически пользовались одинаковыми правами.

Зависимые крестьяне назывались чагарами, которые подразделялись на две категории: первостепенных и второстепенных. Обычно чагары селились возле двора своего владельца, занимая специальный квартал. Известно, что в XVII в. в Тарках ниже двора шамхала находились «300 дворов черных и пашенных людей»². Это место называлось Чагар-аулом³.

За пользование феодальной землей чагары платили ясак или отбывали установленные повинности. Они не могли переселяться из одного аула в другой без разрешения владельцев, не могли они уйти и к другому владельцу. Беки имели право наказать чагара, продать его, освободить от повинностей, отпустить на волю за выкуп, причем за освобождение женщин выкуп не брали⁴.

Чагары должны были выполнять в пользу владельцев ряд установленных адатами повинностей, главной из которых являлась отработочная рента - булкъя.

Самую низшую ступень в сословной дифференциации занимали кулы – каравашаи. Первоначальным источником появления кулов, несомненно, были военнопленные - «ясыри». В дальнейшем в более

¹ Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX веков. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 704-705.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 29. Л. 15.

³ Гаджиева С. Ш. Кумыки. М.1961. С. 204.

⁴ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 2. Д. 99^а. Л. 2

поздний срок ясыри покупались кумыками у горцев. В шамхальстве не было компактного поселения рабов отдельными населенными пунктами, как это было в горах Дагестана. Из материалов, относящихся к XVIII веку видно, что кулы и каравашы имелись у шамхала, беков, знатных узденей, должностных лиц, простых узденей и даже у чагаров. Согласно документам, рабы и рабыни (кулы и каравашы) – это дворовые люди, невольники, не имевшие никаких прав в отношении своих владельцев¹.

В шамхальстве была и небольшая прослойка людей, называемая казаками. Они не составляли особого сословия. Так назывались люди одинокие, хотя и жившие в своем доме, но безземельные и свободные, которые нанимались на работу за небольшую плату. Иногда они проживали в доме своего работодателя, выполняя различные поручения и, по-существу входили в категорию дворовой челяди у знатного господина.

Третья глава «Административно-политическая структура шамхальства Тарковского в XVII-XVIII вв.» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Административно-территориальное устройство шамхальства. Взаимоотношения центральной власти с бийликами». – указывается, что в XVII - XVIII вв. шамхальство продолжало оставаться одним из крупных и влиятельных феодальных владений Дагестана.

Шамхальство включало в себя равнинную территорию Прикаспия к югу от реки Сулак до реки Оросой-булак. В его владениях находилась и часть предгорья Дагестана. В своем сочинении Д. И. Тихонов, подробно перечисляет все селения, входившие в состав шамхальства. По его словам «У подошвы гор на плоскости располагались: 1) Деревня Янгиюрт при урочище Алагасе, Хум Торкали при речке Торкали - Озень», а «Албюру Кент» и «Кяхолай Торкали» располагались «при ключах»². Им перечислены также селения, находившиеся «в горах и по - над речками и при ключах, впадающих по обеим сторонам в речку Торкали – Озень». Это 4) Худаш, 5) Масюлем-аул, 6) Агач-аул, 7) Капчугай, 8) Ерпели, 9) Ишкарты, 10) Каранай, 11) Кичи-Казанищ, 12) Улу Казанищ, 13)

¹ ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 11^б. Л. 2.

² Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX в.в.: Архивные материалы. / Под ред. М.О.Косвена, Х.-М.О.Хашаева/. М., 1958. С. 129.

Шура, 14) Какшура, 15) Кяфар Кент, 16) Буглени, 17) Халил-аул, 18) Амархайкент, 19) Атлыбоюн. По левой стороне реки Манас-Озень расположились селения: 20) Карабудаг, 21) Губден, 22) Кадар, 23) Гелли, 24) Шура¹.

Далее Д. И. Тихонов пишет, что шамхалу Тарковскому подвластны были и ногайцы, кочевавшие от устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали - Озень, числом до 300 кибиток².

Часть территории шамхальства составляли бийлики: Эрпилинский, Бамматулинский, Губденский, Карабудахкентский, Бойнакский. По своему внутреннему устройству бийлики во многом напоминали шамхальство. Правители бийликов пользовались большой самостоятельностью по отношению к центральной власти - шамхалу.

Шамхалы были верховными правителями Тарковского владения, возглавлявшими законодательные и совещательные органы власти, руководившими внешней политикой и вооруженными силами шамхальства. Шамхальское достоинство было наследственным, но передавалось не по прямой линии и праву первородства, а переходило к старшему из числа представителей правящей семьи. Причем под старшим понимался не просто старший по возрасту, а тот, кто, находясь в зрелом возрасте, состоял с предыдущим шамхалом в ближайшем кровном родстве и был рожден матерью, принадлежащей исключительно к одному из дагестанских владетельных домов, при этом он должен был обладать целым комплексом личных достоинств. В XVIII веке наблюдаются попытки шамхалов уничтожить ограничения по передаче шамхальского звания по прямой линии. Этим попыткам противодействовали в первую очередь крым - шамхалы, а затем и все остальные влиятельные кумыкские феодалы.

Влияние того или иного шамхала зависело от того, сколько владетелей было связано с ним договором об одиначестве - союзе. Власть шамхалов была ограничена произволом владетельных беков, среди которых наибольший вес имели правители бийликов и карачи-беки. Весьма активно проявляло себя и узденство. Однако следует

¹ Там же. С. 129.

² Там же. С. 130.

отметить, что, начиная со второй половины XVIII в., наблюдается заметное усиление власти шамхалов. К этому времени им удалось добиться передачи шамхальского звания по прямой линии и в значительной степени подчинить своему влиянию крупных феодалов. Наиболее преуспел в этом шамхал Мехти. Таким образом, можно наблюдать, что проводимая шамхалами на протяжении XVII – XVIII вв. централизаторская политика дает свои результаты к концу XVIII века.

Во втором параграфе - «Органы власти и управления» - указывается на то, что верховным правителем Тарковского владения являлись шамхалы, возглавлявшие законодательные и совещательные органы власти, руководившие внешней политикой и вооруженными силами шамхальства. Передача шамхальского достоинства происходила не по прямой линии, а давалась старшему в роду. Происходило это в торжественной обстановке на собрании князей, мурз и «лучших людей Кумыкской земли».

Одновременно с шамхалом выбирался и крым – шамхал, который должен был наследовать титул правителя в случае смерти последнего. Наличие такого пожизненного преемника уже лишало шамхала права самолично распоряжаться престолонаследием. Подобный порядок передачи власти приводил к частным междоусобицам, в которые втягивались многие влиятельные феодальные владельцы Дагестана.

В шамхальстве отсутствовал сложный государственный аппарат. Во главе шамхальской администрации стоял визирь, назначаемый шамхалом чаще всего из числа приближенных к нему узденей. В документах XVIII века шамхальские визири нередко упоминаются в качестве послов, ведущих важные для своих правителей переговоры. Например, в декабре 1722 г. с грамотами к императорскому двору в Санкт-Петербург был послан визирь Мухамед-Салих¹.

Помимо визирей при дворе шамхала имелся назир, кадиаскер, «ближние уздени», выполнявшие функции послов, приставов и т. д. В целом весь штат придворных чинов насчитывал не более двух десятков человек.

В третьем параграфе - «Органы суда. Судопроизводство по адату» говорится, что в шамхальстве, как и в других владениях

¹ Русско-дагестанские отношения XVII- первой четверти XVIII вв./Сост.Р.Г.Маршаев/.- М.,1965. С. 275.

Дагестана, судопроизводство основывалось на двух видах законодательства: шариате и адате. По шариату рассматривались тяжбы по наследству, разделу имущества, опеке, продаже и покупке вещей и рабов. По адату же разбирались дела уголовные. Разбор дел по шариату производился кадиями, а по адатам - выбранными от общества стариками. В документах XVIII в. упоминаются «старичьи суды», существовавшие в шамхальстве. В основе адатного судопроизводства лежала присяга с соприсяжниками, которая в XVII - XVIII вв. являлась весьма эффективным способом раскрытия преступлений. Количество назначаемых соприсяжников зависело от характера совершенного преступления.

Контроль за исполнением решений суда осуществлялся местной властью: шамхалом, беками, кадиями и сельскими картами.

Говоря об адатном судопроизводстве, следует отметить и иной способ улаживания спорных вопросов. Нередко многие тяжбы оканчивались без судебного вмешательства, по мирному соглашению обеих сторон, т. е. маслаатом. Маслоат у народов Дагестана занимал середину между судом по адату и судом по шариату.

В заключении диссертации подведены итоги, содержатся выводы по поднятым в ней аспектам проблемы. Земледелие в шамхальстве находилось на высоком уровне, о чем свидетельствуют хорошо отложенная система орошения полей, выращивание таких сложных в сельскохозяйственном отношении культур, как рис, хлопок, шелковичные деревья. Местное население обеспечивало земледельческой продукцией не только себя, но и своих соседей. Подспорьем к земледельческому хозяйству являлось животноводство, для занятия которым в Тарковском владении имелись все необходимые условия.

В рассматриваемый период в шамхальстве имелись населенные пункты, являвшимися своего рода центрами по изготовлению различных ремесленных изделий. Наиболее крупными из них были Тарки, Карабудахкент, Кадар, Эрпели, Верхние и Нижние Казанищи. В них в определенной степени были развиты обработка кожи, изготовление сукна и хлопчатобумажных тканей, глиняной и медной посуды, предметов вооружения, сельскохозяйственных орудий и ковроткачество.

В рассматриваемый период наблюдается постепенное расширение торгового обмена, рост товарного производства. Столица шамхальства Тарки был крупным центром международной транзитной внешней и внутренней торговли.

В шамхальстве получили развитие все формы землевладения и землепользования, которые существовали в этот период в Дагестане, а именно мюльковое, условное, общинное и вакуфное. Последнее включало в себя незначительное количество земель. Основными формами землевладения являлись мюльковое и общинное.

В XVII-XVIII веках в шамхальстве наблюдается довольно сложная дифференциация общества, привилегированную часть которого составляли шамхалы, беки, чанка-беки и знатные уздени. Эти категории феодалов обладали рядом прав и привилегий, закрепленных в нормах обычного права. Проживавшее на их землях население выполняло в их пользу определенные повинности и соблюдало по отношению к ним нормы феодального этикета, выработанного веками и закрепленные в народных традициях.

Большую часть населения шамхальства составляли лично свободные уздени, которые хотя и подразделялись на ряд категорий, но фактически пользовались одинаковыми правами.

Зависимые крестьяне назывались чагарами. Они находились и в личной и в поземельной зависимости от феодалов, выполняя в их пользу ряд тяжелых повинностей. Тем не менее, чагары, в особенности, первостепенные, обладали и некоторыми правами, через которые феодальные владетели, как правило, не переступали.

Шамхальство занимало довольно большую территорию в равнинной и предгорной части Дагестана и состояло из двадцати четырех кумыкских селений и такого же количества ногайских аулов, несколько даргинских и аварских. Вся территория шамхальства была разделена на бийлики, из которых соответственно Тарковское владение составляло домен шамхала и беков из шамхальского рода.

Верховным правителем Тарковского владения были шамхалы, возглавлявшие законодательные и совещательные органы власти, руководившие внешней политикой и вооруженными силами шамхальства. Несмотря на наличие «дворца», свиты, приемов, выездов, в Тарках отсутствовал сложный штат дворцовых чинов, на которых зиждилась бы вся система управления шамхальством. На местах власть принадлежала бекам и картам.

В шамхальстве, как и в других владениях Дагестана, судопроизводство основывалось на двух видах законодательства: шариате и адате. По шариату рассматривались тяжбы по наследству, разделу имущества, опеке, продаже, покупке вещей и рабов. По адату же рассматривались дела уголовные. Контроль за исполнением решений суда осуществлялся местной властью: шамхалом, беками, кадиями и сельскими картами.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях.

1. К вопросу об адатном судопроизводстве кумыков в XVIII – начале XIX веков. // Актуальные проблемы истории Дагестана. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов исторического факультета ДГПУ. - Махачкала, 2006. - С. 24-28.

2. К вопросу о торгово-экономических связях населения шамхальства Тарковского в XVII-XVIII веках.// Актуальные проблемы истории Дагестана. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов исторического факультета ДГПУ. - Махачкала, 2006, - С.37-41.

3. К вопросу об органах власти и управления в шамхальстве Тарковском в XVII-XVIII вв. «Новый взгляд» (основные направления социально-политического и культурного развития России и Дагестана: история и современность). Махачкала, 2006.-С.38-47.

4. К вопросу об административно-территориальном устройстве шамхальства Тарковского в XVII-XVIII вв. Взаимоотношения центральной власти с бийликами. // Известия Вузов. Сборник научных статей Ростовского государственного университета. - Ростов, 2007.-С.26-28.

Подписано в печать «24» сентября 2007г.
Формат 60x86. Бумага офсетная
Печать ризография
Усл. Печ. Л. 2
Отпечатано в издат. Центре
«Малая полиграфия»
г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 55 а

